

Социальные детерминанты развития молодежного экстремизма на постсоветском пространстве России

Рустам Русланович Гомлешко

Адыгейский государственный университет, Россия
385000, г. Майкоп, ул. Университетская, 188
Соискатель

Аннотация. В статье исследуются проблемы развития экстремистских настроений молодежи на территории постсоветской России. Автор последовательно анализирует факторы, определившие динамику развития молодежного экстремизма в условиях социальной трансформации российского социума.

УДК 316

Ключевые слова: агрессия, anomia, девиация, радикализм, трансформация, экстремизм.

Следует отметить, что молодежный экстремизм как феномен сегодняшней России, выражающийся в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения, на современном научно-гуманитарном поле рассматривается с различных позиций. Ученые исследуют философско-психологическую природу экстремизма с целью, прежде всего, охарактеризовать это явление во всех его проявлениях, а также классифицировать и типизировать случаи экстремистского поведения.

Экономический и политический кризис общества, возникшие после распада СССР, стали моральным и личностным кризисом для многих молодых людей начала 1990-х годов. Намечившееся в это время социальное расслоение общества, принесшее одним богатство, другим – материальные лишения, вызывало у значительного числа представителей молодежи чувство разочарования, утраты жизненной перспективы, а также чувство отчаяния. Настроение безысходности, охватившее определенные слои молодежи, нашло проявление в различных формах асоциального поведения.

Специфические причины и условия возникновения молодежного экстремизма лежат в основном в сферах формирования и жизнедеятельности подростка: семье, школе, трудовой деятельности и досуге.

В то же время кризис института семьи и семейного воспитания, подавление индивидуальности подростка как со стороны родителей, так и педагогов приводит к социальному и культурному инфантилизму, к социальной неадаптированности. Агрессивный стиль воспитания порождает агрессивную молодежь [1].

Следует также отметить, что изменение старой, советской системы образования и организации досуговой деятельности тоже существенно повлияло на развитие экстремистских тенденций среди молодежи. За годы реформ система была значительно трансформирована. Школьники вне школы оказались предоставлены сами себе, а на «пепелище» пионерской и комсомольской организаций в огромном количестве возникли многочисленные асоциальные группировки, в том числе и с явно экстремистской идеологией. Многие здания Дворцов пионеров, Домов культуры подверглись приватизации и были переоборудованы в ночные клубы, рестораны, казино. Детские кружки были либо ликвидированы полностью, либо сокращены до минимума.

В связи с этим представляют интерес данные исследований социологов, которые констатируют, что досуговая самореализация молодежи осуществляется сегодня вне учреждений культуры: она ограничивается телевидением, дискотеками, ночными клубами, групповыми «тусовками» и т.д. Народная культура (традиции, обычаи, фольклор) большинством молодежи воспринимается как анахронизм [2].

В свою очередь следует отметить, что контингент несовершеннолетних – приверженцев экстремистских настроений – отличаются более остро выраженные особенности подросткового возраста: недостаточная зрелость мышления и сознания, повышенная эмоциональная возбудимость, легко переходящая в агрессию, повышенная потребность в самоутверждении любыми средствами, инстинкты подражания. В то же время

большинство преступлений экстремистского характера совершается несовершеннолетними в составе группы. Это очень важное отличие молодежного экстремизма, особо характеризующее его общественную опасность.

Приверженность детей и подростков совершать правонарушения или иные действия антиобщественной направленности в составе группы имеет под собой следующее обоснование. Общеизвестно, что подростки особенно восприимчивы к влиянию сверстников. Стремясь быть признанными в этой среде, они часто ищут компании других подростков, которые могли бы их оценить. Будучи индивидуально относительно бессильными, собравшись вместе, агрессивные подростки могут угрожать социальному порядку, особенно в школах. В таких девиантных подростковых группах их члены находят себе принятие и статус, здесь они чувствуют свою значимость [3].

Таким образом, стремление подростков к объединению, совершению различных действий экстремистского характера в составе группы – одна из наиболее главных причин развития указанного негативного явления не только в нашей стране, но и во всем мире [4].

Еще одной из причин активной динамики развития молодежного экстремизма явилось длительное отсутствие правовой базы борьбы с экстремизмом. Закон «О противодействии экстремистской деятельности» был принят только в середине 2002 года, до этого в законодательстве отсутствовало понятие экстремизма, субъектов экстремистской деятельности, правовых мер борьбы.

В то же время в начале 1990-х гг., то есть во время активного возникновения молодежных организаций экстремистской направленности, уголовные дела, связанные с экстремистскими проявлениями, рассматривались в общем порядке. Преступления на расовой, национальной и религиозной почве квалифицировались по признаку «из хулиганских побуждений» и наказывались штрафами или условными сроками. Такая безнаказанность, отсутствие правовых норм и соответствующих санкций со стороны государства способствовали активному развитию молодежного экстремизма, во многом провоцирующего в молодежной среде так называемую «аномию», т.е. «безнормативность» и т.д. По мнению известного ученого Ю.М. Антоняна, аномичная личность отличается социальной безответственностью, экстремизмом, маргинальностью [5].

Следует также отметить, что распространению экстремизма способствуют определенные политические явления. На территории бывшего Советского Союза таковой причиной можно считать транзитивные процессы, в результате которых произошла отмена однопартийной системы и резкий переход к демократическому строю, что вызвало определенный ажиотаж в не успевшем адаптироваться к новым условиям обществе. Образовалось несколько десятков новых политических партий, блоков и общественных объединений, включившихся в активную борьбу за признание в массах и голоса избирателей. Пользуясь новоприобретенными возможностями, стали организовываться партии явно экстремистского характера, такие, к примеру, как «Русское национальное единство», активно использовавшее фашистскую символику, атрибутику и жесты.

Партии такого толка вели активную пропаганду среди населения страны, призывая вступить в ряды их единомышленников. Основной упор делается на молодежь от 14 до 25 лет. Такой интерес к молодым кадрам был обусловлен, во-первых, политической безграмотностью молодых людей, а во-вторых, возможностью привлечь их с целью использования в агрессивных, насильственных действиях. Справедливости ради следует отметить, что значительная часть молодежи сумела сориентироваться в условиях политического хаоса и осталась терпимой по отношению к провозглашаемым официальной властью демократическим ценностям и принципам гуманизма: веротерпимости, многонациональности, равноправия. Другая часть молодежи попыталась противопоставить себя обществу в целом, выражая свой протест в нарушении норм морали и государственных законов.

Роль средств массовой информации также имела существенное значение в воспроизводстве негативных практик в молодежной среде. В общероссийских печатных изданиях, не говоря уже о газетах и листовках, принадлежащих партиям праворадикального толка, можно было встретить заметки, статьи и целые развороты, посвященные деятельности нелегальных экстремистских организаций, детальное описание их акций и программ. Издавались книги на русском языке, запрещенные во всем мире по причине пропаганды расизма, право-радикального национализма, призывов к насилию и

экстремизму («Дневник Тернера» Э. Мак Дональда, изд. «Ультра Культура»; «Скины. Русь пробуждается» Д. Нестерова, изд. «УльтраКультура»; «Фабрика футбола» Джона Кинга, изд. «АСТ» и т.д.). Многие художественные и документальные фильмы романтизировали образ молодого экстремиста.

С.Н. Фридинский, оценивая роль средств массовой информации в пропаганде идей экстремизма, отмечал: «Очевидным фактом является то, что экстремизм, как и терроризм, не относится к преступлениям, имеющим тенденцию совершаться незаметно и скрытно, наоборот, это те виды преступления, которые рассчитаны на общественный резонанс, и любая реклама, любое народное порицание – есть достижение необходимого эффекта. Посему СМИ доводят преступления экстремистов до желаемого успеха, являясь невольной «афишей», своего рода рекламой для организаций такого толка» [6].

Анализируя детерминацию развития идей экстремизма в постсоветской России, следует особо выделить демографический фактор. Речь идет не о рождаемости или смертности. Представляют интерес процессы, связанные с миграцией населения, неконтролируемом притоке иностранных граждан на территорию России, слабой миграционной политике. Общеизвестно, что после распада СССР на пространствах бывших союзных республик стали вспыхивать межнациональные конфликты, спровоцировавшие появление беженцев и вынужденных переселенцев. Такие тенденции не могли не вызвать и по сей день вызывают возмущение определенных групп российских граждан, а недостаточно активные действия официальной власти по урегулированию, упорядочению процессов стихийной, неконтролируемой миграции побудили наиболее радикальную часть населения (в основном молодежь) к агрессивным требованиям и действиям.

Таким образом, исследование проблем развития экстремистских настроений молодежи на территории постсоветской России позволило нам сформулировать следующий вывод, что развитие молодежного экстремизма в Российской Федерации в конце прошлого столетия, было в большей части спровоцировано рядом социальных факторов, обусловленных транзитивным состоянием российского социума.

Примечание:

1. Родионов А.В. Лидер в молодежной среде – проблемы противодействия молодежному экстремизму // Общество и право. 2009. № 1. С. 24.
2. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России. Криминологический анализ. М.: Норма. 2006. С. 75-79.
3. Берковец Л. Агрессия: причины, последствия, контроль. М.: Олма-пресс. 2009. С. 207.
4. Мамедов В.А. Экстремистская деятельность молодежных группировок скинхедов // Проблемы применения норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в деятельности правоохранительных органов. Челябинск, 2004. С. 132.
5. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. Терминологический словарь. М.: Пенатес-пенаты. 2008. С. 390.
6. Фридинский С.Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // Российский следователь. 2008. № 12. С. 25.

Social Determinants of Youth Extremism Development in Post-Soviet Era of Russia

Rustam R. Gomleshko

Adygya State University, Russia
188, Universitetskaja, Maikop, 385000
Degree-seeking student

Abstract. The article studies the problems of youth's extreme views within post-Soviet Russia. The author consistently analyses the facts, having determined the dynamics of youth extremism development in terms of Russian society social transition.

Keywords: aggression, anomia, deviation, radicalism, transition, extremism.

UDC 316